

С 8 декабря 2020 г. по 22 февраля 2021 года на сайте <http://webemlira.ucoz.ru/> прошёл IX Международный поэтический интернет-конкурс «Эмигрантская лира-2020/2021». По традиции в него входят два отдельных конкурса – «Эмигрантский вектор» и «Неоставленная страна». Стихи для участия были получены от 84 авторов из 18 стран: Австралия, Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Германия, Израиль, Казахстан, Канада,

Кыргызстан, Латвия, Новая Зеландия, Польша, Россия, США, Украина, Чехия. Из всего полученного материала Квалификационное жюри рекомендовало к участию 77 полученных подборок стихов (91,7% от общего числа).

В финальное жюри, ответственное за определение победителей, вошли **Вальдемар Вебер** (Германия), **Анастасия Винокурова** (Германия), **Олег Горшков** (Россия), **Лидия Григорьева** (Великобритания), **Бахыт Кенжеев** (США), **Юрий Кобрин** (Литва), **Яна-Мария Курмангалина** (Россия), **Дмитрий Легеза** (Россия), **Александр Мельник** (Бельгия, председатель жюри), **Олеся Николаева** (Россия), **Алексей Остудин** (Россия), **Александр Радашкевич** (Франция), **Даниил Чкония** (Германия), **Сергей Шелковый** (Украина), **Михаэль Шерб** (Германия), **Михаил Этельзон** (США).

Победителями Девятого Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира» стали¹:

Конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор»

Первое место – **Алексей ГАМЗОВ** (Израиль, г. Кирьят-Ям)

* * *

Палёной водки добивай запас,
покуда ночь – с фиксою и в наколках –
заправлена в околицу поселка,
как в треники – футболка «abibas».

Сибири сырый бархатный сезон,
период недолёта недолета.
Махни ещё – и сгинешь без билета
с планеты терриконов, шахт и зон.

Пока не виден трубный лес и глас
его не слышен – проще без оглядки
пройти его чугунные порядки,
где желтый газ горит, как желтый глаз.

Ползи, как клоп, по заднице земли.
Добудешь денег – выбери одно из
средств транспорта (попутку, скорый поезд,
аэроплан) и исчезай вдали.

¹ В журнале публикуются по три стихотворения победителей основных конкурсов и по одному (из трёх конкурсных) – призёров.

Куда-нибудь прибудь и осознай:
навечно, как красители в пластмассу,
в тебя залит – плоть к плоти, мясо к мясу –
твой чёртов, мать его, родимый край.

СТРИЖ

Как стриж от сентября до мая
в чужом краю
витают, дома не свивая –
так я не вью.
Ведь всё-таки, при трезвом взгляде,
из мест земли
отрадной берег тот, тебя где
произвели.
Ведь всё же, если без притворства –
тот край главней,
где стал потомком, дашь потомство:
держись корней.
Листом березовым под пальмой
лежать и преть –
изнанка жизни пасторальной:
по сути, смерть.
Но помести навек в Россию,
закрой маршрут –
я столько счастья не осилю:
сгнию и тут.
И я, и стриж не без причины
в пути всегда:
не можем мы и без чужбины –
и без гнезда.

НАВСЕГДАТАЙ

Остыв к отчизны скудному сосцу,
ты, через годы, через расстоянья
к естественному двигаясь концу,
однажды слышишь оклик: «ахтунг, ванья»,
показываешь ксиву погранцу,
поскольку крайний ты в стране бескрайней,
а ветер бьет наотмашь по лицу
и выбивает слезы, как признание.

Ты выбрал отпуск, чтоб наверняка,
не тот, который по работе отпуск,
а отпуск арбалетного курка,
а запуск двигла, что вращает лопасть.
Дистанция еще не велика,
но знал бы ты, как непомерна пропасть.

«Горькие, сильные, честные и бесстрашные стихи» (*Анастасия Винокурова*).

«Стихи Алексея Гамзова – своего рода поэтические высказывания на сущностные, краеугольные вопросы, составляющие внутреннюю жизнь человека. И эти высказывания отличает удивительная плотность смыслов и предельно жёсткое подчинение этим смыслам каждого слова, каждого образа. А слова и образы у Алексея узнаваемые, незаемные» (*Олег Горшков*).

«В своей подборке Алексей Гамзов очень хорошо передал состояние «перехода», «моста» между двумя странами, двумя мирами, – между старой и новой жизнью» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«У Алексея в стихах нет банальностей, которые мы часто можем видеть в т.н. «эмигрантской лирике». Отличная техника, каждая фраза очень точна, практически для раскрытия темы автору хватает двух строк: «Дистанция ещё не велика, но знал бы ты, как непомерна пропасть» (*Дмитрий Легеза*).

«Живые, интересные и очень образные стихи, не спеша разворачивающиеся и бьющие наотмашь резкими, парадоксальными финалами: «в тебя залит – плоть к плоти, мясо к мясу – / твой чёртов, мать его, родимый край», «не можем мы и без чужбины – / и без гнезда», «Дистанция еще не велика, / но знал бы ты, как непомерна пропасть» (*Александр Мельник*).

«Подборка Гамзова идеально ложится в предложенные «эмигрантские» номинации. В первом и третьем стихотворении есть поразившие меня строки. В первом: «навечно, как красители в пластмассу / в тебя залит – плоть к плоти, мясо к мясу / твой чёртов, мать его, родимый край», в третьем «а ветер бьёт наотмашь по лицу / и выбивает слезы, как признание». Но самый интересный с моей точки зрения – это второй текст подборки. Образ стрижа, птицы, своим перемещением как бы «сшивающей» две области – родину и место обитания – я встречаю впервые» (*Михаэль Шерб*).

Второе место – **Ольга АНДРЕЕВА** (Россия, г. Ростов-на-Дону)

* * *

*Мой городок игрушечный сожгли,
И в прошлое мне больше нет лазейки.*

А. Ахматова

Я родилась в игрушечном раю.
Порой он, правда, притворялся адом.
Там в голову беспечную мою
назойливо ввинтилось слово «надо»,
такое инородное. Реки

изгибы в балке прятались без счёта,
казались высоки и далеки
цветные двухэтажные хрущёвки.

Я родилась поддерживать очаг
и Золушкой копать в мелочах,
учиться чечевицу от гороха
хотя бы понаслышке отличать.
И да минует случай страховой
лоскутный свет – и ласковый, и ладный,
где с миром был надёжный уговор
у детства – в каждой клеточке тетрадной.

Рука слегка в чернилах – это я
теряюсь от сложнейшего вопроса –
какого цвета спинка воробья?
И бантики в горошек держат косы.

Тут раньше было дерево. Оно
пило корнями, возносилось в небо,
листвой светилось и цвело весной,
в ликующей головке был и небыль
сплетая в пряди, дождевой водой
промытые, змеилось сквозь тетрадки.
Теперь тут только крыши чередой
и дымоходы в шахматном порядке.

Мы гаснем долго, искрами во тьме –
вдруг занявшись и описав кривую,
немыслимую, сложную – взамен
луча, стрелы, мы проживаем все
и неумело... Но горим пока.
Как только отпущу своё начало –
я стану тенью в роговых очках,
как все, кто больше свет не излучает.

«Ощущение, что она в поэтической форме решает сугубо научно-технические задачи. И это ей удастся» (*Лидия Григорьева*).

«Ольга Андреева пишет спокойно, вдумчиво и глубоко; историческое прошлое волнует её не в меньшей мере, чем настоящее» (*Бахыт Кенжеев*).

«При всей «традиционности» стиха, Ольга Андреева привносит в каждую строку очень «свою» музыку, – настолько напевен и текуч ритм её поэзии (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Лирический герой первого стихотворения, родившийся для того, чтобы «поддерживать очаг» на родной земле, на новой родине сам горит «искрами во тьме», описывая немыслимую траекторию, и потом «долго

гаснет». Не в этом ли суть любой эмиграции, даже такой «домашней», как переезд из Украины в Россию? Анапест двух других стихов придаёт им окрылённость и классическую торжественность» (*Александр Мельник*).

«Трепет формы, незыблемость веры – оплот сопромата...» – произносит в своих стихах Ольга Андреева. Представляется, что к постоянному поиску и обретению веры направлена и её поэзия. Безусловно, это совсем непростая задача в нынешнем разорванном и тектонически сотрясаемом мире. И всё же – «мы не ради имперского духа стоим...» (*Сергей Шелковый*).

«Ольга Андреева в подборке стихотворений оказалась первой (потому что на «А») и сразу задала высокую планку этого конкурса. Я при судействе поступаю следующим простым способом: оцениваю по пятибалльной системе каждое из стихотворений и затем считаю сумму баллов. Первые два текста Ольги получили по пять баллов. Стихотворение «я родилась в игрушечном раю...» привлекло меня сплавом интересных «личных» подробностей («Рука слегка в чернилах – это я / теряюсь от сложнейшего вопроса – / какого цвета спинка воробья?») и «общих выводов». При этом стихотворение написано ненавязчиво, одно плавно и логично перетекает в другое. Во втором тексте меня привлекло кроме всего очень точное соответствие формы и содержания. Излагая свои мысли по поводу Александровской колонны, автор ненавязчиво, между строк, рассказывает о своём понимании истории России и её настоящего. Третий текст мне понравился, к сожалению, меньше. Всё происходит в первых восьми строчках. «тем злее / в море катер – но море волнует не катер, а ветер» было бы прекрасной концовкой» (*Михаэль Шерб*).

Третье место было присвоено сразу трём авторам (так как их суммарные оценки совпали). В алфавитном порядке:

Галина ИЦКОВИЧ (США, г. Нью-Йорк)

* * *

если бы было пальто потеплее
у живого тогда еще классика
если бы в тюремной больничке случилось лекарство
если бы при допросе отвечал резвее
еще до ударов по голове
если бы освободилось место уборщицы
если бы он не высказывался так резко
если бы она не вернулась в западню
если бы не в состоянии аффекта
еще до выступившего смертного пота

если бы поэзия была не камерой
одиночного заключения не камерой обскурой
не каменной крошкой
а камерным искусством
для крошек
мышек
любителей менюэтов
вот бы любили поэтов

«Почти все тексты, словно один страшный сон о прошлом и будущем. И это гипнотизирует» (*Лидия Григорьева*).

«Галина Ицкович – редкий случай прекрасного владения верлибром» (*Бахыт Кенжеев*).

«Верлибр и классический катрен одинаково подвластны Галине Ицкович. Стихи умные и не аффектированные. Есть в них нечто по-чеховски врачующее. Никакого псевдоравнодушия и псевдорадушия. Есть та простота, которая и определяет высокую культуру стихотворчества. Спасибо...» (*Юрий Кобрин*).

«Многомерные, многоуровневые тексты, которые надо читать по нескольку раз» (*Дмитрий Легеза*).

Ирина РУВИНСКАЯ (Израиль, г. Иерусалим)

ДВЕРЬ НАПРОТИВ

– ...Это брат мой, Андрюшею звали,
где лежит – и не знает никто.
А вот это второй, что в деревне,
у того уже внучка большая,
тоже карточка где-то была.
Вот сестра моя, Шура, с детьми.
Это с братом она, это с мужем...
Шуру все мы, как мать, почитали,
померла позапрошлой зимой.
Это, в форме, племянничек мой,
Шурин сын.

А вот этот, с гармошкой,
это есть мой супруг благоверный,
мы полгода всего с ним и жили –
потонул в тридцать пятом году.
Погоди, и себя я найду.

Ну-ка, это вот кто, угадай, а?
Кудри штопором, юбочка клёш.
Не поверишь, какая худая,
а уж глупая-то – молодая!
В двадцать лет не наивный кто ж?

Видишь – «Ане на память от Тани»?
И храню, нет бы в ключья порвать, –
обокрала меня в Казахстане,
рубль железный остался в кармане...
Это Вовка, племянник, опять
и двойнята его, Коля с Валею.
Тут вот братовы дочка и зять –
голубки, ну ни дать и не взять! –
расписались как раз и прислали.

И живут. Двадцать лет – а живут!
Это с фабрики нашей девчата,
на себя не похожа я тут,
вон стою, отвернулась куда-то.
А вот это одна медсестра,
помогла мне в голодные годы...
Как скажу, что давно мне пора,
что зашла я за ложечкой соды?

«Ирина Рувинская замечательны своими теплыми интонациями и сочувственной любовью к судьбе так называемых «маленьких людей» в жерновах истории» (*Бахыт Кенжеев*).

«Убеждает неореализм «препарируемых» судеб и чудесная светогамма, любовно освещающая и воплощающая их» (*Александр Радашкевич*).

«Ирина Рувинская постоянно рассказывает сюжеты своего бытия. Ещё чаще она рассказывает сюжеты из жизни других людей. И нередко предоставляет право рассказчика героям своих стихотворений. Она владеет искусством передачи характерных речевых нюансов – её герои говорят своим живым языком, они – достоверны. Это множит картину жизни, переживаемой поэтом» (*Даниил Чкония*).

«Пристальность и зоркость поэтического видения. Своеобразное единение иронического взгляда и проступающей сквозь него гуманистической основы миропонимания. Насыщенность стиха – и лексическая, и сюжетная, и психологическая – порою до звучания драматических нот – «эй кто там живой, я вас нередко вижу тут, где мы новую воду в старой ступе толчём...» (*Сергей Шелковский*).

«В подборке Ирины Рувинской первый и третий стих «сделаны». Сделаны мастерски, надо признать, но... я лично не люблю такого рода стихи. Поэзия – это «езда в незнаемое», а тут «трамвай идёт в депо по расписанию». Но всё искупает второе стихотворение, «кончилась война...», это стихи, которые больше, чем стихи, больше, чем поэзия» (*Михаэль Шерб*).

Юлия ШОКОЛ (Австрия, г. Вена)

* * *

мёртвый или живой
мужем или женой
кружится надо мной

так засыпают в сон
так засыпает слой
медленный земляной

свет ли бежит лица
кажется кружится
голос внутри скворца

выпой меня со дна
вымой как смерть одна
может когда она
поедом голодна

буду лежать лететь
летою литься всласть

потому что внутри творца
в горле у скворца
старая песня кончилась

чик-чирик-чиркнулась

«Удивительная органика звука и слова, пример подлинной поэтической синестезии, когда становится бессмысленно вычленять и анализировать отдельные элементы и остаётся только радоваться и восхищаться, наблюдая за тем, как всё более точными и пронзительными от года к году становятся слова, как крепнет голос поэта» (*Анастасия Винокурова*).

«Юлия Шокол обладает редким поэтическим голосом. Её образы настолько концентрированы и объемны, что невозможно не ощутить в её стихах, как экзистенциальный ужас, так и бесконечное взыскание жизни» (*Олег Горшков*).

«Юлия Шокол – автор молодой, но уже заявивший о себе. Её стихи интересны, как по форме, так и по содержанию, а образы, зачастую, парадоксальны, что не может не радовать» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Стихи Юлии похожи на «народные заговоры» (в фольклорном смысле), которые Блок называл «золотом неподдельной поэзии». Но в

то же время это и очень современные тексты» (*Дмитрий Легоза*).

«Удивительные образы самой молодой участницы конкурса складываются в своеобразный триптих о смерти – не пугающей, а наподобие бабочки, либо же закончившейся песни скворца, уводящей в грядущее бессмертие» (*Александр Мельник*).

«Состоявшийся поэт, самобытный, рефлексивный и знающий свою силу, выражающий себя скупыми, почти лапидарными средствами. Это совсем не моя поэзия, но она не может не убедить» (*Александр Радашкевич*).

«Юлия Шокол, бесспорно, владеет словом. У неё своя – узнаваемая – интонация, свой стиль, своё чувство ритма. Всё это ярко проявлено, несмотря на юный возраст. Она такой пришла, качества её поэтического видения – врождённые. Похвалы её не испортят – Юля серьёзный человек, у неё есть чувство ответственности за свой талант. Удивительны её поэтические фантазии, она творит свой – иной – мир, полный экспрессии, творческого поиска, образный и метафоричный!» (*Даниил Чкония*).

Конкурс поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна»

Первое место – **Полина ОРЫНЯНСКАЯ** (Россия, г. Балашиха)

ПАСТОРАЛЬ

Устарели пасторали,
а деревне, как допрежь,
это ведомо едва ли:
что посеешь, то и ешь.

Синеглазая картоха,
огурцы в худом тазу,
да беззубый дед Тимоха
на бугре пасёт козу,

приговаривая: Машка,
растудыт тебя язви!
Скрозь крыльцо растёт ромашка
для гаданья о любви.

И конечно, и конечно,
среди крапивы за углом
на колу торчит скворешня –
всякой твари нужен дом.

В штукатуренном сельмаге
(хоть красуйся без портов)

туалетные бумаги
сразу нескольких сортов.

В поле свёкла, в небе ворон,
а промежду – благодать.
Жизнь – малина у забора:
ни прodrаться, ни прodrать.

Заросла макушка лета.
Всяк бродяга – пилигрим.
Есть ли свет за краем света?
А садись, поговорим.

Скрипнет жаркая ступенька.
На столе стоит пузырь,
и текут по потным стенкам,
как живые, две слезы.

XX ПЛЮС

Бывает, память тянется, как нить
из ветхой кофты, вязаной в том веке.
Конечно, позабыть нельзя хранить,
и всё такое... Помнишь чебуреки
на Черкизоне? Дьявольский фастфуд
в горелом масле – бешеные бабки.
Напёрсточников тоненькие лапки.
Ты столько слил им. Ладно, что уж тут...
Вот так и я. Варёную джинсу,
ликёры и трёхдверные восьмёрки
несу по жизни в памяти, несу.
И эти захламлённые задворки
то наказаньем кажутся, то нет –
как будто бы они родили свет
в конце туннеля. И (прости мне, грубо)
пусть позади всё так же дышит мгла,
я выбралась, я выжила, смогла,
и хрен им в зубы.
Хотелось бы забыть те времена,
на самом деле.
У каждого из нас своя война,
свои фантомы и своё похмелье.
И так чертовски тошно быть людьми
с бэкграундом весёлых девяностых.
Но мы их пережили, чёрт возьми.
А память – просто
всё тянется и тянется, как нить.
Сижу, в клубок мотаю, а накой мне?

Конечно, позабыть нельзя хранить,
и всё такое...

ОБЛАКО

От скучной высоты отцепится облако
и тащится, тащится. Может, на север?
Прекрасное, доброе, вечное сеять –
дожди ли, снега. Там заходится колокол
за полем непаханным в церкви небеленой,
где батюшка тонко поёт дауншифтеру.
И тот возвращается в избу, как в келью,
где лавку задами до блеска повытерли
далёкие предки, в картохах погрязшие,
молочные дети коров худосочных.
И он, городской, беспокойный, вчерашний,
выходит под небо просторное ночью.
И чудится ныне и присно дичалому
последний автобус, ползущий в замкадье.
Но чмокает лодочка дном у причала,
и бабочка бьётся в окно Христа ради,
деревья под небом скрипят, будто крепи,
и слышно, как шепчется речка с розогом...
Помочится в травы, репы поотцепит
и лоб перекрестит на облако в звёздах.

«Афористично и легко о важном и вечном: «Жизнь – малина у забора: ни продраться, ни продрать». Но есть и важные философско-поэтические обобщения. Хорошее владение формой» (*Лидия Григорьева*).

«Не первый раз читаю стихи Полины Орынянской. И всегда радуюсь встрече. Гармоничны в ее поэзии и пасторальные ноты, и «дьявольский фастфуд в горелом масле», и бабочка, бьющаяся в окно Христа ради. Ради этого и пишет Полина. Берегите себя!» (*Юрий Кобрин*).

«Полина Орынянская – состоявшийся поэт со своим взглядом на мир. Стихи этой подборки цельны, полностью соответствуют тематике конкурса. Кому, как не нам, поколению, сполна хлебнувшему «весёлых девяностых» этого не понимать» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Полина Орынянская – ироничная, внимательная к деталям, обманчиво лёгкая – на самом деле, интонация поэта, нервная болевая ткань стиха убеждает: автор глубоко переживает драматизм существования. Всё это делает тексты Орынянской явлением поэзии» (*Даниил Чкония*).

«Размышления о времени, пропущенном через себя, о памяти и забвении – "конечно, позабыть нельзя хранить...". Подлинность и

открытость поэтического переживания и признания – "у каждого из нас своя война, свои фантомы и своё похмелье...". Предметность тропов, образность, работающая на раскрытие контекста мировидения – "и бабочка бьётся в стекло Христа ради..."» (Сергей Шелковий).

Второе место – **Виталий МАМАЙ** (Израиль, г. Бат-Ям)

АГАДА́ (LET MY PEOPLE GO)

Над кромкой Иудейских гор заря.
Но темнота, и холод, и промозглость
еще сопротивляются, царя
в остатках форта древнего царя...
Из окон раздаётся Go down, Moses,
труба Луи сгоняет сизаря
с одной из плоских невысоких крыш.
Край неба, ясен, ярк, медно-рыж,
пророчит день - из ветреных, хороших,
прозрачных дней с дымком от жжёных крошек,
из тех, что наступают раз в году,
из тех, когда читает Агаду
потомок беспокойный Моисеев,
о распрях эллинистов и ессеев
под светлый праздник позабыв едва...
Как остро в этот миг звучат слова
из вечного молитвенного свода,
как на зубах песком хрустит свобода
и снова расступаются моря,
дно обнажая, камни, якоря
да тычущие пальцами рулей
в бездонность неба рёбра кораблей,
и никому не кажутся простыми
ни сорок лет, ни сорок дней в пустыне...
Но, схваченное праздничной тесьмой,
минует время, выйдет день восьмой,
за ним вернутся будни, и тогда
на полку встанет на́ год Агада,
и дух свободы, как во время оно,
оха́ют и вожди, и холуи...
Но ты сквозь атмосферные слои,
сквозь время дуй в трубу свою, Луи,
да так, чтоб донеслось до фараона.

«Монументальность, кинематографичная образность и зрелая эмоциональность. Беспроигрышная комбинация» (Анастасия Винокурова).

«Ощущение, что эти стихи нельзя было не написать. И вот они

воплотились, облеклись в слово» (*Лидия Григорьева*).

«Виталий Мамай ведёт свою поэтическую речь свободно, ненатужно, естественно. Он хорошо чувствует темпоритм, с которым затягивает и удерживает внимание читателя. Стих его универсален, пластичен, разнообразен в приёмах письма. Точный звук, точное слово, вовремя возникающая метафора обогащают его стихи» (*Даниил Чкония*).

«Библейская весомость и значительность слога. Размашистый охват пространственно-временных, и в итоге - человеческих, координат. Будто бы бескрайняя мамаева конница, – звуки, паузы, акценты, – сводят в единое царство и давние пески Моисея, и сегодняшний "город у моря, полный ожиданий и предчувствий...". Высокий уровень культуры стиха, ровный рокот речевого потока» (*Сергей Шелковий*).

«Не понимаю, каким образом в «Неоставленную страну» попал Виталий Мамай из Израиля. Но тем не менее... Все три текста – крепкая, профессиональная лирика. Тут всё сделано очень чётко, умные стихи, вызывающие симпатию к автору» (*Михаэль Шерб*).

Третье место – **Сергей ИВКИН** (Россия, г. Екатеринбург)

* * *

Я – приезжий с бесправного юга.
Да, вы правы, Георгий: змеюка
подколотная, масти червивой.
Ниже днища – отверстие слива.
Имярек, перебежчик, прилуда.
Дон Кихот. Контрафактное чудо.

Я – чужой. Я расселся на грядках.
Мне поможет вломить для порядка.
Да, такие уроды ишачить
рождены. И походкой кошачьей
огибать представителей Бога.
И культяпками лиры не трогать.

Я – ничейный. Ни крестик, ни кукиш.
На такого двух битых не купишь.
Беспартийный и беспогонный.
Наше вам, с калачами – в суконный.
Так уютно чуфарят для форса.
И чего я незнамо припёрся...

«Пронзительные строки об одиночестве и потерянности. Каждого, если вдуматься» (*Анастасия Винокурова*).

«Живые легкие стихи, насыщенные горькой иронией, а при более

внимательным взглядом – и трагизмом, и страстью» (*Бахыт Кенжеев*).

«Добрые, местами наивные стихи, удивительно нескудные» (*Дмитрий Легоза*).

«Верная интонационная дорожка, найденная автором, неизменно и без малейших претензий выводит его к лирической убедительности и несомненности» (*Александр Радашкевич*).

Конкурс поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна» (молодёжная секция)

В связи с небольшим количеством участников, финальное жюри приняло решение не объявлять победителя этого конкурса.

Лауреат конкурса – **Никита РЫЖИХ** (Украина, г. Новая Каховка).

Лауреаты IX Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира-2020/2021» за лучшее стихотворение в номинации.

Победителями VIII Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира-2019/2020» Ириной ЧУДНОВОЙ (Китай, г. Пекин) (конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор») и Еленой ФРОЛОВОЙ (Россия, г. Москва) (конкурс поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна») ещё до голосования членов финального жюри из всех подборок, вошедших в лонг-листы, были определены лучшие стихи по всем конкурсным номинациям (И. Чуднова – номинации «Там», «Здесь» и «Эмигрантский вектор»; Е. Фролова – номинация «Неоставленная страна»).

Номинация «ТАМ» – **Юлия ШОКОЛ** (Австрия, г. Вена) за стихотворение *** «мёртвый или живой» http://webemlira.ucoz.ru/publ/shokol_julija_avstrija_g_vena/1-1-0-339 (первое стихотворение в подборке).

«Юлия Шокол всегда остаётся в пространстве речи, не допуская, однако, утраты ткани живой связи с миром воплощённым, не уходя в чистую идею. Такой способ мировоззрения, порождённого звуком, оставляет пространство и для зримого образа. Юлии отлично удаётся парадокс – «смерть одна... \ поедом голодна», «внутри творца \ в горле у скворца» – это подлинно поэтический подход к слову и образу, из слова проистекающему. К высокому смыслу» (*Ирина Чуднова*).

Номинация «ЗДЕСЬ» – **Алёна МАКСАКОВА** (Германия, г. Франкфурт) за стихотворение «**Мюнхен**» http://webemlira.ucoz.ru/publ/maksakova_aljona_germanija_g_frankfurt/1-1-0-335 (второе стихотворение в подборке).

«Номинация «Здесь» – самая трудная номинация конкурса. Особенно непросто удержаться от бытописания, не впасть в энтузиазм «новая жизнь всяко лучше старой жизни» и не провалиться в самокопание, измельчив предмет, но при этом остаться в рамках разговора, привязанного к необходимой тут конкретике, и вместе с тем доверительного, личного и живого. Алёна Максакова смогла интуитивно отыскать ту необходимую пропорцию обобщения и факта, при которой стихотворение остаётся в поле высказывания, интересного прежде всего поэтически и мировоззренчески, но несущего на себе так же отражение личного опыта обживания нового места. «В последнюю осень скоро. \ В последний Мюнхен» – здесь явная отсылка к песне ДДТ «Последняя осень, ни строчки, ни вздоха» выглядит как внутренний диалог лирического субъекта с самим собой, пребывающим в культурном поле современности, где «последний Мюнхен» превращается в нечто неизмеримо большее, чем топографический и культурный объект – становится фактом поэзии. Особенно приятно, что это стихотворение решено на малом пространстве, где каждая строка, каждое слово – полновесно» (*Ирина Чуднова*).

Номинация «ЭМИГРАНТСКИЙ ВЕКТОР» – **Ольга АНДРЕЕВА** (Россия, г. Ростов-на-Дону) за стихотворение «**Крым**» http://webemlira.ucoz.ru/publ/andreeva_olga_rossija_g_rostov_na_donu/1-1-0-322 (третье стихотворение в подборке).

«В стихотворении Ольги Андреевой есть и ощущение места-времени-действия, и подлинная поэтическая деликатность, та, которая приличествует стихам на больные темы и необходима прежде всего, чтобы остаться в русле поэзии, не переходя ни в жалость к себе, ни в стенания или пафос «доколе?!». Тут удалось, и это особенно ценно. «кроме бога, а бога здесь много, как в море креветок» – эта строчка дорогого стоит» (*Ирина Чуднова*).

Номинация «НЕОСТАВЛЕННАЯ СТРАНА» – **Сергей КОРКИН** (Россия, г. Красноярск) за стихотворение «**Долистай до конца списка...**» http://webemlira.ucoz.ru/load/korkin_sergej_rossija_g_krasnojarsk/1-1-0-358 (второе стихотворение в подборке).

«Казалось бы, в много раз исписанной теме о ветеранах, о чем можно еще сказать? И вдруг – покаяние, покаяние ветерана перед теми мертвыми современниками, которые всё равно на все времена будут как живые. Покаяние за грехи, за предательства в мирной жизни, в которой «после смены военной на гражданской» вдруг почему-то стираются понятия истины. И длинный список, это не поиск знакомой фамилии, а медитация успокоения, как перебирать чётки – перебирать фамилии усопших, но раз за разом не находить покоя за все земные прегрешения. Лилии, символ Богородицы, плавятся (или стекают слезами?) у обелиска. Но лишь эти обелиски и остаются единственным мериллом совести в стане «разлетающейся на куски» (Елена Фролова).

Поздравляем победителей и лауреатов Девятого Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира»(2020/2021)!